

После того как Чан Фэн проводил Гу Яньлина до комнаты, отведенной для прислуги, снаружи внезапно забарабанил дождь. Ливень обрушился на землю с невероятной силой.

Людей в резиденции пребывало немного, свободных комнат было в избытке, так что тесниться никому не приходилось. Гу Яньлин занял небольшой отдельный номер. Одежду и постельные принадлежности выдали на месте, а так как из всего багажа у него был лишь один скромный узелок, в комнате казалось довольно просторно.

- Дождь слишком сильный, посиди немного, прежде чем уходить, - сказал Гу Яньлин.

Произнеся это, он налил в чашку холодной воды из чайника.

Чан Фэн лишь покачал головой. Его главной обязанностью была охрана безопасности наследного принца, и он не мог надолго оставлять Его Высочество без присмотра.

- Не нужно, - коротко ответил он.

Гу Яньлин, увидев это, достал из угла дождевик и соломенную накидку. Чан Фэн не стал отказываться, быстро надел их и поспешно ушел.

Стоило ему скрыться из виду, как Гу Яньлин немедленно развязал свой узелок. Внутри обнаружилось множество флаконов, маленьких баночек и аккуратно упакованных лекарственных свертков. Достав необходимое, он развязал завязки на рукавах и закатал их, обнажив тонкую руку. Еще до того, как переступить порог резиденции, он принял пилюлю изменения внешности, благодаря которой стал абсолютно обычным, неприметным человеком. Однако в основе своей его тело оставалось телом изнеженного молодого господина с необычайно нежной кожей. Из-за того, что Чан Фэн, будучи опытным мастером боевых искусств, схватил его слишком крепко, на коже выступили красные пятна. К счастью, теперь, когда цвет его кожи стал темнее, если не приглядываться, этих следов было почти не заметить.

Намазав руку лекарством, Гу Яньлин встал и посмотрел в зеркало. С какой стати эта пилюля изменения внешности сделала его кожу настолько темной? Слуги, прислуживающие в покоях важных особ, обычно выглядели довольно светлокожими. Если этот господин действительно предпочитает мужчин, то с такой внешностью будет непросто, верно?

Вскоре Гу Яньлин тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. О чем он только думает? Неужели он и вправду вознамерился «шептать на ушко» в подушках господина?

Он сблизился с этой важной особой вовсе не для того, чтобы стать наложником! Он лишь хотел использовать влияние и руки этого человека, чтобы окончательно расправиться с продажным чиновником!

Гу Яньлин по натуре был человеком ленивым. За те несколько дней, что он провел в резиденции, ему приходилось вставать слишком рано, а из-за затяжного дождя настроение совсем пропало. Он снял верхнюю одежду и лег на кровать, чтобы немного отдохнуть, но уснуть не мог: шум дождя снаружи раздражал, а постель была слишком жесткой.

Впрочем, было хорошо, что он наконец-то увидел человека, ради которого пришел. Оставалось лишь понять, хороший ли это человек – для этого ему предстояло еще как следует понаблюдать.

-

Передний зал.

Ли Юфу прислуживал господину во время обеда, в то время как Чан Фэн, стоя поодаль, без утайки докладывал наследному принцу каждое слово из своего диалога с Гу Яньлином.

Сяо Синхань не стал устраивать пышных церемоний во время этой поездки, взяв с собой лишь самых доверенных лиц. Даже префект Янчжоу не знал его истинной личности, полагая, что он – чиновник, назначенный императором для тайной инспекции, а остальные и подавно не были в курсе. Поэтому, закончив доклад, Чан Фэн добавил:

- Подчиненный считает, что у того паренька нет злых намерений, просто он немного суетлив.

Придаться было действительно не к чему.

Сяо Синхань изначально не обращал внимания на подобных слуг. Выслушав Чан Фэна, он ничего не ответил и отпустил его.

Ли Юфу осторожно поинтересовался:

- Ваше Высочество, этот слуга считает, что тот малый - человек беспокойный. Теперь, когда он, как кажется, наладил отношения с командиром Чан Фэном, кто знает, не воспользуется ли он случаем, чтобы снова прийти.

Сяо Синхань неторопливо закончил трапезу, прополоскал рот чаем и омыл руки. Приняв от Ли Юфу полотенце, он тщательно вытер капли воды с кончиков пальцев и лишь тогда произнес:

- Не обращай внимания.

-

Гу Яньлин погрузился в тревожный, беспокойный сон. Из-за того, что он встретился с важной особой, ему даже приснился сон, в котором он снискал особое расположение господина. Во сне он разоблачил все гнусные преступления продажного чиновника, и господин сурово наказал злодея. Гу Яньлин во сне не мог сдержать радости и восторженно хлопал в ладоши.

Аван заметил, что Гу Яньлин во сне даже начал улыбаться и что-то тихо бормотать: «Хорошо, хорошо, хорошо». Он уже хотел позвать его, как заметил, что Гу Яньлин затрепетал ресницами, собираясь проснуться. Надо сказать, что хотя черты лица у Гу Яньлина были самыми обычными, ресницы его были черными и длинными, словно вороньи крылья.

- Я видел, что ты не ходил обедать, побоялся, что проголодаешься к вечеру, и принес тебе порцию, - сказал Аван.

Гу Яньлин, услышав это, сел и потер глаза. Он всегда был привередлив в еде и абсолютно не интересовался скудной пищей для слуг. Последние два дня он почти ничего не ел, предпочитая терпеть голод, так как планировал вечером выбраться в ресторан и как следует поесть.

Однако Аван проявил доброту, специально принес ему еду. Гу Яньлин поблагодарил его и, достав из кармана верхней одежды немного серебра, которое ему дал Чан Фэн, протянул его Авану.

Аван не взял денег, недоуменно спросив:

- Что это?

Гу Яньлин всегда был щедр. Слуги, прислуживающие в его усадьбе, часто получали от него щедрые награды. Он не нуждался в деньгах и знал, что семья Авана бедна, и тот копил на лечение матери.

- Возьми. Разве твоя мать не продолжает принимать лекарства? - мягко произнес Гу Яньлин.

Аван не мог принять такой подарок и поспешно оттолкнул руку:

- Хватает, хватает. Прибереги это серебро, накопишь на свадьбу.

Гу Яньлин говорил не только Чан Фэну, что копил деньги на будущую жену, он то же самое рассказывал и Авану во время их бесед. Видя, что тот ни в какую не хочет брать деньги, Гу Яньлин убрал серебро обратно и сел за стол. Аван был глубоко тронут таким поступком, перекинулся с ним еще парой слов и ушел по делам.

Дождь снаружи к тому времени прекратился.

Гу Яньлин встал со стула и направился напрямиком к покоям молодого господина.

Чан Фэн издали увидел его и поспешил навстречу:

- Опять пришел? Зачем?

Он был высокого роста и, словно массивная стена, полностью загораживал обзор. Гу Яньлин забегал глазами, пытаясь найти лазейку:

- Делать нечего, вот и пришел проведать тебя.

Чан Фэн тут же разоблачил его истинные намерения:

- Перестань мечтать о том, чтобы прислуживать перед господином.

Гу Яньлин не признался:

- Я же сказал, пришел проведать тебя.

- Ты не работаешь как следует... - заметил Чан Фэн.

Гу Яньлин с улыбкой ответил:

- Вся работа закончена, вот и пришел. У тебя есть время вечером? Я приглашаю тебя в ресторан, поедим как следует.

Чан Фэн понял, что тот пытается его подкупить:

- Не нужно, у меня нет времени.

Гу Яньлин попытался пройти слева, но путь был прегражден, справа - то же самое. Видя его непреклонность, он спросил:

- Почему ты все время загораживаешь дорогу?

- А как ты думаешь? - парировал Чан Фэн.

Гу Яньлин с напускной обидой произнес:

- Я просто хотел поблагодарить господина. В конце концов, если бы не он сегодня, меня бы вышвырнули из резиденции. Я ведь человек, который помнит добро.

Чан Фэн знал, что тот все еще что-то замышляет, но «служить государю - всё равно что спать с тигром». Разве легко прислуживать рядом с господином? Не говоря уже о том, что этот малый ведет себя без всяких правил, и если он случайно оскорбит Его Высочество...

- Я делаю это ради тебя, возвращайся скорее, - отрезал Чан Фэн.

Гу Яньлин намеренно начал упрямиться:

- Почему это ради меня? Расскажи-ка? Если я смогу завоевать расположение господина, награды потекут рекой. Люди стремятся к лучшему, я тоже не хочу вечно быть слугой низшего ранга. Посмотри на себя, ты прислуживаешь рядом с господином, сразу видно, что он тебя ценит. Твоя одежда на ощупь такая дорогая, разве можно позволить себе такие сапоги, если

жалованье низкое?

- Ты еще и в качестве сапог разбираешься? - удивился Чан Фэн.

Гу Яньлин хмыкнул:

- Недооцениваешь меня. Я раньше тоже прислуживал в больших особняках. Будь добр, пропусти меня.

Чан Фэн, видя, что тот твердо намерен пробраться к Его Высочеству, понял, что его уговоры не заставят того отступить, и неохотно отошел в сторону, пропуская его.

Все равно внутрь он не попадет.

Гу Яньлин радостно сложил руки в приветствии:

- Большое спасибо, старший брат Чан Фэн! Когда я стану любимчиком господина, обязательно замолвлю за тебя словечко.

- ...Мечтать не вредно, - пробормотал Чан Фэн.

Гу Яньлин радостно побежал к воротам двора, но был остановлен. Двое стражников у входа были рослыми и крепкими, видно было, что, как и Чан Фэн, они - люди тренированные, обладающие немалым мастерством.

Чан Фэн увидел, что Гу Яньлин снова направляется в его сторону, и, боясь, что тот опять к нему привяжется, ускорил шаг. Гу Яньлин быстро подбежал к нему и протяжно позвал:

- Старший брат Чан Фэн!

- Сколько бы ты ни упрашивал, я всё равно не смогу тебе помочь, - отрезал Чан Фэн.

Гу Яньлин не стал больше его затруднять и сменил тактику:

- Тогда хотя бы расскажи мне, что любит господин, чтобы я знал, как ему угодить.

- У господина нет каких-то особых предпочтений, так что не трать свои силы зря, - ответил Чан Фэн.

И это была чистая правда. Наследный принц, как будущий правитель империи, привык тщательно скрывать свои чувства и не позволял окружающим легко узнать о своих истинных пристрастиях.

Гу Яньлин хмыкнул и, поняв, что в этот раз ничего не добьется, развернулся и ушел, даже не удосужившись попрощаться. Чан Фэн решил, что тот наконец-то сдался. Чуть позже подошел Ли Юфу и, глядя вслед уходящему Гу Яньлину, спросил:

- Опять приходил?

Чан Фэн, неожиданно для самого себя, заступился за него:

- У этого малого нет дурных намерений.

Ли Юфу подумал про себя, что он далеко не слепой: если бы тот действительно замышлял что-то злое, его бы давно вышвырнули из резиденции, а не позволяли бы так бесцеремонно здесь суетиться. Тем не менее он всё же расспросил командира о том, о чем они только что говорили.

В это время наследный принц практиковался в каллиграфии, сидя у окна. Ли Юфу не стал его беспокоить. И лишь когда господин закончил писать и омыл руки, евнух почтительно склонился, подал ему полотенце и после этого доложил о недавнем разговоре Гу Яньлина и Чан Фэна.

Сяо Синхань даже бровью не повел, словно всё происходящее ему было до одного места.

- Этот слуга был слишком болтлив, - извинился Ли Юфу.

-

Изначально все полагали, что Гу Яньлин окончательно сдался после того, как наткнулся на глухую стену, но, к всеобщему удивлению, вечером он явился снова, весело помахивая чем-то в руках:

- Старший брат Чан Фэн!

Чан Фэн с подозрением посмотрел на бумажный сверток в его руках:

- И что это у тебя?

- Это фирменная курица в лotosовых листьях из павильона Пьянящего Аромата! Внутри - ароматный клейкий рис, вкус просто изумительный. Я специально купил её для тебя.

Гу Яньлин, который к этому моменту уже успел плотно поужинать, прихватил эту курицу с собой и, глядя Чан Фэну прямо в глаза, уверенно соврал:

- Она невероятно вкусная, я даже сам не притронулся, чтобы приберечь её специально для тебя.

- Тебе нет нужды так усердно мне угождать, - ответил Чан Фэн. - Считаю, что я просто выкупаю эту курицу у тебя, так что забирай её обратно. Сколько она стоит?

- Вот оно что! - воскликнул Гу Яньлин. - Значит, ты совсем не считаешь меня братом и просто презираешь! А я ведь купил тебе еды совершенно бескорыстно, без всякого умысла.

Гу Яньлин выглядел глубоко оскорбленным. Если бы он выразил подобное негодование, обладая своей настоящей внешностью, это, безусловно, вызвало бы искреннюю жалость, но сейчас, под действием пилюли изменения внешности, эффект был совсем не тот.

- ... - Чан Фэн не был из тех людей, кто судит лишь по внешности, поэтому всё же принял сверток. - Я не имел в виду, что презираю тебя. Разве ты не копишь деньги на будущую жену? В следующий раз не траться на такие вещи.

Гу Яньлин остался доволен и достал из кармана маленький серый тканевый мешочек:

- А вот это тоже для тебя.

Чан Фэн принял его и с любопытством спросил:

- А это ещё что такое?

- Средство от комаров, - пояснил Гу Яньлин. - В этих краях их слишком много, а внутри мешочка - особые лекарственные травы и специи. Положи его в кошель, и комары перестанут тебя донимать. А ночью, когда ляжешь спать, повесь его у самого изголовья - тогда и сон твой будет безмятежным всю ночь напролёт.

Чан Фэн был искренне удивлен:

- И правда, насекомых здесь развелось в избытке. Не ожидал, что ты владеешь подобными навыками.

Гу Яньлин ответил полуправдой:

- Разумеется, я много чего умею. Раньше я работал в лечебнице, и хотя освоил лишь самые основы, если вдруг почувствуешь недомогание - смело обращай ко мне, я смогу тебя осмотреть.

- Благодарю за заботу, - ответил Чан Фэн.

Гу Яньлин, словно и вправду пришел лишь для того, чтобы передать вещи, сказал:

- Ну, раз всё, я пойду.

- Угу, иди, - кивнул Чан Фэн.

Он как раз собирался положить мешочек в кошель, когда к нему подошел Ли Юфу:

- Это что еще такое?

Чан Фэн на мгновение замешкался:

- Нужно доложить об этом Его Высочеству?

- Нужно быть осторожнее, - серьезно ответил Ли Юфу.

В свите принца находились два императорских лекаря. Ли Юфу приказал маленькому евнуху немедленно позвать их. Лекарь осторожно высыпал содержимое мешочка на стол – это действительно были обычные лекарственные травы и специи, никакой отравы или запрещенных веществ внутри не обнаружилось.

Чан Фэн аккуратно сложил всё обратно, и как раз в тот момент, когда он собирался убрать мешочек, Ли Юфу, немного подумав, произнес:

- Я чуть позже отнесу это Его Высочеству на осмотр.

Чан Фэн удивился:

- С каких это пор Его Высочество стал интересоваться подобными пустяками?

В конце концов, это не была какая-то ценная вещь – обычный невзрачный мешочек, который никак не мог тянуть на серьезный подкуп.

- Раз уж Его Высочество сегодня обратил на этого малого внимание, а тот приходит уже не в первый раз, нужно проявлять максимальную осторожность, – пояснил Ли Юфу. – Мешочек мы потом вернем.

Чан Фэн, конечно, не стал возражать.

Наследный принц в это время читал книгу в своем кабинете. Эта поездка была организована лишь для отдыха по приказу императора, никаких важных государственных дел запланировано не было. Услышав доклад Ли Юфу, он слегка приподнял веки и бросил на него короткий взгляд.

Ли Юфу тут же понял, что неверно истолковал ситуацию. Ранее принц сказал «не обращай внимания», имея в виду, что этот человек не представляет никакого интереса, а вовсе не то, что он заинтересован в нем. Ли Юфу поспешно опустился на колени.

Сяо Синхань спокойно произнес:

- Вставай.

Ли Юфу поднялся и положил мешочек на стол, чтобы затем растереть тушь для господина. Наследный принц протянул руку и взял этот невзрачный серый мешочек, но больше ничего не сделал. Ли Юфу абсолютно не мог понять, что сейчас на уме у господина, и всё же осторожно доложил:

- Лекари осмотрели содержимое, это обычные лекарственные травы с добавлением специй.

Ли Юфу и сам понюхал его – аромат не был резким, горечь лекарств была нейтрализована, и остался лишь легкий, едва уловимый запах.

Сяо Синхань ничего не ответил и просто отложил мешочек в сторону. Ли Юфу собирался было забрать его, но вдруг вспомнил, что тот малый говорил Чан Фэну о том, чтобы повесить его у кровати для спокойного сна.

Ли Юфу, который долгие годы прислуживал принцу, прекрасно знал, что господин очень плохо спит по ночам. Ни успокаивающие благовония из Императорской лечебницы, ни даже драгоценная драконья амбра не приносили облегчения, да и сам принц не жаловал эти тяжелые, навязчивые запахи.

Поэтому ночью Ли Юфу по собственной инициативе повесил мешочек на крючок у самого полога кровати наследного принца.

Он решил для себя: если это не поможет, завтра же вернет вещь Чан Фэну.

Сяо Синхань после купания лег спать и, увидев висящий на кровати невзрачный серый мешочек, ничего не сказал.

Гу Яньлин и не подозревал, что его скромный мешочек сейчас по воле случая висит у самого изголовья столь важной особы.

Впрочем, где бы он ни висел, мешочек действительно обладал мощным успокаивающим эффектом. Гу Яньлин с самого детства был слаб здоровьем, и его учитель в долине Царя Лекарств тщательно занимался его лечением. В этой долине он не столько усердствовал в изучении классической медицины, сколько экспериментировал со своими собственными, весьма своеобразными и «кривыми» методами. Например, та самая пилюля изменения внешности, которую он создал: после её приема менялись и цвет кожи, и черты лица, что было

фактически равносильно полной смене облика. Не хвастаясь, но даже стоя перед собственными родителями, если бы он не заговорил, его бы не узнали. Что уж говорить о простом успокаивающем мешочке.

На следующее утро.

Ли Юфу прислуживал наследнику при умывании и одевании. В голове у него крутилась одна-единственная мысль: «Не стоит судить о человеке по его внешнему виду». Этот невзрачный малый оказался далеко не так прост – господин действительно спал всю ночь безмятежно.

<http://bllate.org/book/17939/1720366>